в пользу первого. Наконец, бросается в глаза поразительная общность литературного стиля автора «Слова об Ипатии» и Зиновия Отенского.

Принимая во внимание всю совокупность приведенных выше доказательств, а также учитывая явную текстуальную близость обоих авторов, мы считаем возможным отнести «Слово об Ипатии» Гангрском к творческому наследию Зиновия Отенского, как это и сделано в двух списках этого сочинения, из которых один относится к 90-м годам XVI в.

Совершая экскурс в эпоху догматических споров первого вселенского собора, Зиновий Отенский преследовал важную цель обличения современных ему русских вольнодумцев. Сообщив о борьбе Ипатия с Арием на Никейском соборе и опровергнув его устами воззрения Ария, Зиновий говорит о том, что и в России имеются еретики, последователи Ария, идущие даже дальше своего учителя, которых он называет ругательно «жабами». Поэтому, заключает Зиновий: «Не мню же сему и сие святому Ипатию не сладостно быти, еже произведохся в память его предложити, яже святии на обличение Арию изложиша, паче же и усладитеся ему о сем болма непщую, елма в нас Христос прославляется ныне единосущен богу отцу ... и Арий проклинается от правоверных, с ним же и новая жабы (русские еретики, — *В. К.*) нырающии в тине злобесия страстей» (лл. 6 об.—7 об.).

Кто же были эти современные Зиновию русские вольнодумцы, превзошедшие в «хуле» на бога самого Ария? Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем сравнить то место из «Слова об Ипатии», где Зиновий говорит о русских еретиках, с некоторыми местами из его «Истины показания», направленном против Феодосия Косого и его последователей, в котором он разбирает сюжеты, близкие к основной теме слова об Ипатии.

Вот эти параллельные тексты из «Слова об Ипатии» и «Истины показания»:

«Слово об Ипатии»	«Истины показание»
...Понеже слышах и ныне некых жаб в тине плъзающих, квоктания, по оному же Арию безумных ересь, рех же убо их жабы в тине плъзающих от Ария и еще, понеже Арий свою ересь състави, опираяся философии, и многих философов поборников по себе на прение ко святым отцем приобрете; еще же и житием нерастленным, ниже пияным живяше Арий: протопоп бо от патриарха Ахыллы Александрейстей церкви поставлен бысть, иже и образ жития показаваше прельщаемым от него к своей ему ереси. Сии же еретицы, о них же ныне слышах, их же и жабы нарекох по сему, понеже безсловеснейши свиней суть, токмо змиино шептание имут, не токмо грамотических не ведяху словес, неже и поборников мужей философов, но ниже народных грамот ведят или умеют прочитати. Токмо пияньстве и объядении, и в нечистотах всегда, аки жабы в тине жируют. Таковым гроб отвърст, грътань их „клокочют злово-	...различных ересей мудрование слышахом, иже множае неже на сто и осмьдесят расколовшихся. Сицева же безбожия и хулы в толикех ересех не обретохом. Ни Бахмет, иже враг Христовы веры, таковая хулы не извеща; ниже распеньшии господа жидове таковая глаголаша. Не веем точию еллины, тех бо мнози скверниии философи на христианство книги списаша, иже тогда же с ними и книги их исчезоша. Но еллинем мал зазор мнится своих бо богов студи поношение прикрывающе, на христианство понудишася злословие писати; понеже велика срамота на боги их евангельскою проповедию бысть, сего ради и противишася еллини христианству и мужие аще и скверни, обаче философи и словеснисуще. Косой же ни философ, ниже малоучен слову толик хульник на христианство бысть (*стр. 45*). Косой же едино точию слабое и мягкое житие и всякого похотения, богови неугодного исполненое житиепоучает... (*стр. 215*).

Косой хужши скота, не весть бо чистаго разлучити от нечистаго. Или сего